

ХУМАР САФАРОВА
Бакинский Государственный Университет
доц.кафедры Истории Азербайджана
E-mail: xumar.safarova@mail.ru

БЮДЖЕТ ГОРОДА ОРДУБАД XIX - начале XX вв.

Ключевые слова: *Ордубад, город, благоустройство, военно-полицейский аппарат, городское самоуправление, запасной капитал*

Açar sözlər: *Ordubad, şəhər, abadlaşdırma, hərbi-polis aparatı, şəhər özünüidarəsi, ehtiyat sərmayəsi*

Key words: *Ordubad, sity, comfortably, military-policy apparatus, cities sel government, odd capital*

Следует отметить, что более или менее подробная и регулярная официальная публикация данных о доходах и расходах Ордубада появляется с 1853 года, т.е. со времени утверждения Советом Главного Управления Закавказским краем (23 декабря 1852 г. инструкции МВД от 30 октября 1894 года. Городским властям Ордубада в числе прочих городов было предписано обязательное составление бюджетных отчетов (1, ф.1287, оп.48, д.633, л.184). За изменением в Ордубаде на первых порах органов городского гражданского самоуправления, эта функция была возложена на городское полицейское управление. (1, л.184)

Первоначально доходы города делились на так называемые «обыкновенные», «вспомогательные» и «чрезвычайные от взыскания недоимок», причем последние по своему суммарному размеру лишь незначительно уступали «обыкновенным». Так, в 1862 г. «взыскания от недоимок» (2555 руб.) составляли по нашим подсчетам 44.05% общей действительной суммы доходов, поступивших в пользу города (5000 р.), а в 1872 г. - 46.1%. (2)

Главные поступления в бюджет города шли за счет десяти процентного оценочного сбора с недвижимых имуществ городских жителей. Указанный сбор составлял, как правило примерно половину, а иногда и более всех доходных статей бюджета, по отношению ЖКС «обыкновенным» доходам процент этой статьи был гораздо выше. Однако в целом доходность оценочного сбора росла медленно. По сравнению, например, с началом 90-х годов XIX в., в 1910 г. Доход с частных недвижимостей Ордубад возрос только на 22.4% (1. л.77)

Помимо этого в доход города поступила сборы и от его собственных недвижимостей. Сюда входил «сбор с земель»,*(3) не приносящий, впрочем, ожидавшегося от него дохода, сбор с городских зданий и статей, передаваемых властями, города частным лицам в оборочное держание.(1). Сумма этих двух последних в начале XX в. Несколько возрастает в общей денежной массе доходов города. Так, если в сметных исчислениях доходов Ордубада на 1899 г. Предполагаемая сумма сбора с «городских недвижимых имуществ и сборочных статей составляла 824 руб.60 коп. или 15.2% общей суммы доходов, то в 1902 г. Действительный доход от этой статьи составил уже 1282 руб.46 коп. (25.5%). К этому же ряду можно отнести и сборы с так называемых «общественных заведений», т.е. с городских мер и весов, в том числе и с их «клеймения» (1). В

начале 1990-х годов доходность весовой статьи несколько возросла, но этот подъем был кратковременным и, последовавший затем упадок городской торговли сильно снизил значение этой статьи, причем в некоторых документах начала XX в. Она вообще не значится.(1.)

К «обыкновенным» причислялся и доход с процентов запасов города, помещенных на вкладах Эриванского отделения Государственного банка и местной сберегательной кассы, но действительные поступления с годовых нередко были ниже сметных исчислений. (1)

Входящие в разряд «косвенных налогов» сборы с векселей так называемых «заемных писем» и различных договорных документов даже в конце XIX-начале XX в. не представляли для городского бюджета особого интереса. Достаточно отметить. Что их долю в общих доходах составляла чуть более 1%. Несколько большим был сбор с других документов: различных торговых и промысловых свидетельств, (4) относившийся к разряду «обыкновенных». К последнему относился и сбор с трактирных заведений и духанов, в дальнейшем переименованный с «сбор патентов на заведения для продажи нитей»(1). Значительный рост денежного дохода, получаемого от этой статьи, произошел в начале XX в., но он был главным образом связан в круг объектов фиска постоянных дворов и продуктовых лавок города.(5, с.134)

К категории «случайных» доходов, в более позднее время шедших под графом «Разные поступления», относились штрафные деньги, пени и другие разного рода начеты - самые низкие по уровню из всех доходных статей. Размер их поступлений не превышал обычно 5-10 руб. (1) По массе доходности с ними могли сравниться разве только поступления от аукционных продаж недвижимых имуществ, отдававшихся на откуп (около 20 руб.) (1) К «случайным доходам» относились и суммы, взыскивавшиеся с определенного размера процента на денежные вклады, хранившиеся в отделении Государственного банка и сберегательной кассе при Ордубадской таможенной заставе. (1)

К сожалению, источник не указывает юридическую принадлежность этих вкладов, но, судя по тому, что размер поступлений ч процента городских вкладов, то ясно, что принадлежность указанных денежных сумм к городским капиталам представляется весьма сомнительной.

Единственным казенным источником дохода для города, относившиеся к категории «чрезвычайных доходов», служило так называемые «Пособие от казны на квартирное довольствие войск, отопление и освещение местной тюрьмы». (6) Как видно из названия этой статьи, экономический смысл его для Ордубада был равен практически нулю, поскольку он был призван, как-то компенсировать непомерные расходы городских властей на содержание военно-полицейского управления. К тому же губернское начальство периодически пересматривало сметные цифры этого и без того мизерного «пособия» в сторону их понижения. В последующем указанное пособие стало выдаваться Ордубаду от имени земства. (5, с.135)

Кроме недоимочных статей и вышеупомянутого пособия, в числе «чрезвычайных» доходов относились также «заимствования из городских капиталов и разные мелкие («случайные») поступления. (6, ф.1287, оп.48, д.1010, л.271).

Характерно, что сметные исчисления доходов бюджета местными властями нередко завышались не соответствуя, таким образом, действительному совокупному объему их. Так, например, планировавшаяся ордубадским городским по хозяйству присутствием сумма дохода на 1898 г. В размере 12 руб. «за совершение засвидетельствований,

протестов и предъявлению ко взысканию разных актов» на деле в том же году принесла городу всего 66 руб.45 коп. «поступления», но несмотря на это цифра по этой же статье на 1899 г. Была запланирована на еще более высоком уровне-150 руб. (6). Эти своеобразные «операции по приписке», по-видимому, имели целью покрыть планируемую расходную часть бюджета, спасая последний от дефицита.

О том, что сметные цифры доходов далеко не соответствовали реальным поступлениям в кассу Ордубада, свидетельствует и «недоимочная статистика» городского бюджета. Сумма недоимок временами достигала значительных размеров. Например, на конец октября 1891 г. Размеры недоимок (4517 руб.45 коп), накопленные в предшествующие годы, более чем в 13 раз превышало сумму наличного капитала города, хранившегося в городской кассе для удовлетворения текущих расходов (345 руб.96 коп.) и на 7.8% превышало сметную сумму дохода бюджета города (4168 руб.91 коп.) (1).

Значительное увеличение недоимок, главным образом по сбору с частных недвижимостей, наблюдавшееся в первой половине 1890-х годов, наряду с прочим объяснялось так же, как указывает документ, «окончательным объединением» горожан вследствие постигших город несчастий в 1887 и 1888 годах, когда от пожара сгорел весь базар, а селевое наводнение. Разорило и уничтожило несколько садов и домов» (1) Но в целом сумма неуплат и «недоборов» в городскую кассу в исследуемое время имела тенденция к значительному снижению. Основная часть недоимок приходилась на сбор с частных недвижимостей, формировавшаяся главным образом за счет неуплат малоимущих собственников и откупщиков некоторых городских статей.(2).

Анализ доходных статей бюджета Ордубада также показывает, что подавляющая часть их состояла из «нехозяйственной» массы поступлений. Причем такая пропорция не изменилась и к концу исследуемого периода. По данным «Кавказского календаря на 1915 года», из общей массы доходных поступлений (5708 руб.) на сугубо хозяйственные источники дохода («патентный сбор с питейных скотобойни и «прочих городских предприятий») приходилось всего 19.2%, в то время как на один только оценочный сбор с частных недвижимостей-73.2% (4184 руб.) (7, с.339).

При исследовании структуры и предметов городских расходов, нам важно было выяснить какую роль в них играли затраты муниципального свойства, непосредственно не связанные с обслуживанием военно-полицейского управления. К муниципальным затратам мы прежде всего отнесли затраты на благоустройство города (содержание улиц, площадей, мостов, затраты на освещение, иллюминацию и пр.), на содержание медицинской, ветеринарной и санитарной служб, на народное образование и пр. С большой долей условности в эту группу можно включить расходы на содержание органов городского общественного управления, игравших заметную роль в начале XX века. Если в XIX веке на их содержание ассигновалось в среднем не более 4-7%, то в начале XX века (1902, 1909 и 1914 гг.) затраты по этой статье все время росли, составив соответственно 23.3, 45.5 и 53.1% суммарной массы затрат (8, с.6-7), став главной среди главной среди муниципальных статей, к которым она, как уже отмечалось, могла быть отнесена чисто номинально. Следовательно, за вычетом этой «управленческой» статьи, доля непосредственно муниципальных расходных статей бюджета Ордубада, указанных выше, в общем объеме расходов будет выглядеть крайне незначительной. К тому же большая часть этих статей была включена в расходные ведомости городского бюджета лишь, в самом конце XIX (расходы по медицинско-санитарной части) - начале XX в. (на народное образование). Нельзя также не заметить того факта, что расходы городской

кассы почти не были связаны с интересами экономического развития Ордубада. Следует отметить, что эти непопулярные меры властей носили во многом вынужденный характер, поскольку бюджета города едва справлялся с многочисленными расходами по военно-полицейской части, которые составляли другую, более существенную половину трат города. Основными в этой группе являлись затраты на воинскую квартирную повинность и городскую полицию (содержание городских, наем помещений для городской полиции, отопление и освещение местной тюрьмы и пр.), и также затраты сугубо казенного назначения. (1, дд.1214,2428,633,2259).

Наиболее обременительными для города были расходы по так называемому «пособию от города государственному казначейству» на содержание полиции, по-видимому, в порядке компенсации вышеупомянутых казенных ассигнований, предоставляющихся городу «на квартирное довольствие войск», с той лишь разницей, что расходы города в этом случае значительно превышали помощь от казны. Настолько непосильной была эта статья для городского бюджета можно судить по тому, что вследствие систематического ее невыполнения городское управление Ордубада в конце концов были вынуждены направить несколько ходатайств об отмене ее, но несмотря на это губернское начальство в Эриване столь же систематически настаивало на ее сохранение, даже будучи вынужденным в конечном счете списать значительную часть этого долга. Несколько меньшими в этом ряду были налоги города по уплате казне за размежевание городских земель, введенные решением собрания городских уполномоченных от 16 марта 1848 г., а также с принадлежавших городу недвижимых имуществ, доход с которых до этого поступал в кассу города. Все это отрицательно сказывалось на состоянии бюджета Ордубада, способствуя его хроническому дефициту, превышению балансовых расходов над доходами. Результатом этого являлся медленный рост запасного капитала Ордубада, размеры которого, по сведениям на 1911 год, достигли всего 8232 руб.13 коп. (9,с.285). Основное предназначение этих капиталов состояло в ассигновании текущих городских расходов, а также в возмещении различных долгов казне. Пользоваться ссудами из городской казны могли лишь немногие лица, на что необходимо была санкция Кавказской администрации и местного губернского начальства.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Российский Государственный Исторический Архив (РГИА), ф.1287, оп.48, д.633, л.184,269
- 2.РГИА, ф.1287, оп.48, д.1010, л.268.
- 3.Центральный Государственный Исторический Архив АР, ф.415, оп.1,д.8, д.8, л.107, ф.1287, оп.48, д.1010, л.271,275-277,281,310-311,
- 4.Отчет по Главному управлению наместника Кавказского за первое десятилетие управления Кавказским и Закавказским краем с 6 декабря 1862-6 декабря 1872 гг. Тифлис, 1873, (Приложение к главе 7-й).
- 5.Памятная книжка Эриванской губернии за 1902 год.
- 6.Памятная книжка Эриванской губернии за 1910 год. Эривань, 1910, ведомость № 6.
- 7.Памятная книжка Эриванской губернии за 1909 год.
- 8.Кавказский Календарь на 1913 год. Тифлис, 1912
- 9.Кавказский Календарь на 1915 год. Тифлис, 1914.

XUMAR SƏFƏROVA
Bakı Dövlət Universitetinin dosenti

XIX-XX ƏSRİN ƏVVƏLLƏRİNDƏ ORDUBAD ŞƏHƏRİNƏN BÜDCƏSİ

Orudbad şəhərinin gəlir və xərcləri haqqında ilk rəsmi məlumat 1853-cü ilə aiddir. 23 dekabr 1852-ci ildə Zaqafqaziya Diyarı Baş İdarə Şurasının qəbul etdiyi qərara əsasən müəyyən edilmişdir. İlk dövrlərdə şəhər mülkü idarəetmə funksiyası şəhər polis idarəsinin üzərinə qoyulmuşdur. İlk dövrlərdə şəhərin gəlirləri «adi», «köməkçi» və «fövqəladə» olmaqla üç hissəyə ayrılmışdı. Bunlardan toplanan vergi şəhər xəzinəsini təşkil etmişdir. Xəzinədən müxtəlif məqsədlər üçün istifadə edilmişdir. O cümlədən ayrı-ayrı şəxslər də onlardan yararlanmışdır. Ancaq ayrı-ayrı şəxslərin ondan istifadə etməsi üçün Qafqaz İnzibati İdarəsi və yerli quberniya idarəsinin icazəsi lazım olmuşdur.

KHUMAR SAFAROVA
Associated professor of Baku State University

ORDUBAT `S CITIES BUDGET IN XIX – BEGINNING XX CENTURY

First information about incoming and charges budget of the Ordubat cities belong to 1853 year, which were adjusted by decision of the head management of Caucasus Region from 23 December 1852 year. First year of the citizen management of the city was put it on the cities police management. Incoming of the city were divided into the simple and auxiliary and emergencies part. Taxation which were gained were consisted of the coffers city. However there were need permission from provincial administration.

Rəyçilər: t.e.d.İ.X.Zeynalov, t.e.d.L.L.Həsənova

Bakı Dövlət Universitetinin Tarix fakültəsinin "Azərbaycan tarixi" (humanitar fakültələr üzrə) kafedrasının 06.12.2012-ci il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (pr.№11).